

УЧИТЬ УЧАСЬ

Этой жизни можно позавидовать: она переплелась с путями многих выдающихся творцов искусства. Восемьдесят лет исполняется Марии Осиповне Кнебель. И полвека служения театру. Слова «*Вся жизнь*», ставшие заголовком ее книги, изданной ВТО, как нельзя лучше раскрывают это: да, театр стал содержанием, смыслом, сущностью жизни ученицы Станиславского и Немировича-Данченко, в прошлом актрисы Московского Художественного театра, ныне режиссера, театрального педагога, профессора ГИТИСа.

Автору книги удалось не просто восстановить подробности встреч, бесед, репетиций, но и — что особенно важно — осмыслить, оценить создания выдающихся мастеров, их творческие принципы, взгляды, характер дарования с точки зрения современного театрального искусства. Живя в гуще проблем театра, М. О. Кнебель как бы невольно рассматривает прошлое сквозь их призму — заходит ли речь о театральной этике, о режиссуре или актерском мастерстве, о формировании личности или об отно-

шении к классическому наследству. И за всем этим — сегодняшний день театра, его заботы, надежды, мечты и свершения.

В книге «*Вся жизнь*» активно пропагандируется метод действенного анализа, метод, раскрепощающий актера, помогающий ему стать деятельным, сознательным сотворцом режиссера в создании спектакля. Но в связи с этим хотелось бы адресовать автору один упрек. Вряд ли правильно и полезно сегодня уповать на то, что все в конце концов само собой «образуется», что «Станиславский открыл в искусстве то, к чему **так или иначе** (подчеркнуто мной. **Н. И.**), через подъемы и падения, театр наш **все равно** идет». Не правильнее ли и не полезнее было бы слово осуждения в адрес тех, кто до сих пор игнорирует последнее открытие Станиславского, забывая его завет «*учить учась*»?

Вот уже несколько десятилетий не перестает занимать умы театральных деятелей всего мира и другая проблема — **отношение к классическому наследию**.

Вспоминая о работе Станиславского над «*Женитьбой Фигаро*» Бомарше и «*Мертвыми душами*» Гоголя, о беседах с Немировичем-Данченко по поводу «*Дядюшкиного сна*» Достоевского и «*Леса*» А. Н. Островского, автор книги ненавязчиво подчеркивает, как высоко ценили эти великие мастера сцены роль драматурга, его мысль, «лицо», стилевую манеру.

Большую ценность представляют страницы, посвященные работе автора книги «*Вся жизнь*» над пьесами А. М. Горького. «...В драматургии он всегда был и остался для меня русским Шекспиром», — пишет Кнебель. Здесь, как и в живом, сердечном рассказе о работе с Немировичем-Данченко над «*Кремлевскими курантами*» Погодина, над созданием образа Владимира Ильича Ленина, как и в воспоминаниях о Станиславском, Попове, — одна главная мысль, так сказать главный подтекст книги, ее подводное течение: советский театр владеет несметными художественными сокровищами, созданными великими творцами всех времен, и движение вперед, рост театра в огромной степени зависит от нашего умения и стремления изучить, освоить это наследство, раскрыть его во всей глубине и многообразии мыслей, методов, форм.

Н. ИГНАТОВА.

"Станиславские обряды"
Ваня / 1968